Крис

Кельми
Крис

5/III-882

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЕЦ

5 - МАР 1988

г. Ереван

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Сохранились любительские фотографии Криса Кельми, поющего на крошечной школьной сцене. Если бы фотографии были звуковыми, в его исполнении мы бы услышали боевики супермодной тогда, в далеком 79-м, группы «Роллинг Стоунз». В то время Андрей Макаревич делает первые робкие попытки заставить рок говорить по-русски. В 70-х годах Крис вместе с соли-гитаристом Александром Ситковецким создают группу «Високосное лето», и с той поры иноязычные тексты сдаются в архив. Переименованная в «Автограф», она занимает 2-е место на первом рок-фестивале в Тбилиси в 1980 году. После этого успеха Крис неожиданно уходит в театр Ленинского комсомола, где рождается «Рок-ателье».

— Сегодня Криса Кельми считают ветераном рок-сцены. И вот 32-летний «ветеран» вернулся к гастрольной деятельности. Что нового, Крис? Но прежде всего — почему ты все-таки ушел из Ленкома?

— Первые годы нашей жизни в труппе были весьма плодотворными. Мы участвовали в восстановлении двух спектаклей — «Тила» и «Звезды и Смерти Хоакина Мурьеты», выпустили еще два — «Люди и птицы», музыку к которому написал я, и «Юнона» и «Авось», произведение Рыбникова — Вознесенского. Сделали два мюзикла на «Мелодии», написали музыку к двум мультфильмам...

Потом наступил спад. Новых постановок не было, а концертную деятельность наладить не удалось из-за... Впрочем, все знают, какие времена стояли на дворе. Оставалась студийная работа. Но, как показал опыт, затяжное пребывание в студии не идет на пользу группе. Когда нет обратной связи с залом, когда энергия, которую мы отдаем, уходит без возврата, — пропадает нечто важное, жизнь становится, как в пробырке. Поэтому и музыка «Рок-ателье» 84—85-х годов была достаточно аморфной.

— Но театр есть театр, да еще такой живой, как Ленком. А, судя по твоим словам, вы теряли время даром...

— Стюды! Мы набирались профессионализма. А возможность общения с замечательным режиссером и человеком Марком Анатольевичем Захаровым? Как он работает с актерами, как проводит репетиции и даже... общие собрания!

Театр дал нам возможность творчески контактировать с такими авторами, как композитор Алексей Рыбников, поэт Андрей Вознесенский, драматург и поэт Павел Грушко, с целой плеядой актеров-звезд! В театре — это, пожалуй, главное — мы прошли школу интеллигентности. Спектакли, где мы были заняты, для тех лет, безусловно, выдающиеся.

— Какую музыку «Рок-ателье» выбирает сегодня?

— Мы остались верны по-

листилистке, разноплановой музыке. Наш интерес в искусстве проявляется на стыке стилей. Конечно, видим, что сейчас в моде металл. И я люблю хард-рок. Но играть только металл нам неинтересно. Музыка неделима, однообразие обедняет.

— Насколько я понял, ты отважно экспериментируешь, вводишь в аранжировку хардрок-роковых вещей, к примеру, саксофон. Сознательно?

— Совершенно.

— Но я сам видел на ваших концертах подростков-«металлистов», которые при звуке саксофона затыкали уши и свистели, как соловьи-разбойники. Ты и на такую реакцию рассчитывал?

— Нет, конечно. Я рассчитывал на понимание. Люди, приходящие послушать «Рок-ателье», в большинстве своем перешагнули подростковый возраст. И они жалуются, что им частенько мешают. Я их понимаю. Если не нравится тебе саксофон — выйди, воздухом подыши. Но зачем же, как говаривал один литературный герой, «стулья ломать»? Я не призываю к обязательному костюму с галстуком, не хотел бы видеть и своих зрителей с застывшими лицами. Но хочу элементарной культуры в выражении своих эмоций! Я долго размышлял и понял: в поведении рок-бодельщиков отражаются не дурные стороны рока, а недостатки воспитания.

— Давай вернемся к твоему творчеству. Кстати, поздравляю с выходом долгожданного «гиганта», ты рад?

— Очень рад, очень... Только вот, как я теперь понимаю, диск «Замыкая круг» получился вяловатым, без стержня, рассыпающимся на отдельные «номера», с явным отпечатком студийности.

После ухода из театра появилось много новых музыкальных идей. Сейчас мы дописываем новый альбом. Единственно, что могу сказать: он будет энергичнее, более цельным, интересным в текстовом отношении, со своей сквозной темой — драмой одиночества. Его рабочее название пока — «В лабиринте». Поживем — услышим. Беседу вел А. СПИРИН.